

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343

EDN: BQFQOM

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРОВЕДЕНИЯ ЦЕНЗУРЫ ПУБЛИЧНЫХ ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В 20-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Ирина Васильевна Гребенщикова

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия

grebenshikova_iv@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* С развитием информационных технологий в современном мире на человека обрушился большой объем информации, в том числе не соответствующей действительности и подрывающей сформировавшиеся ценностные ориентации, разжигающей межнациональную рознь и т.д. В свете этих процессов изучение проведения цензурных мероприятий в Советской России, особенно в первые годы советской власти, вызывает интерес у ученых-историков и правоведов с связи с тем, что именно в это время разрабатывается большой объем нормативных правовых актов, регламентирующих создание специальных органов и проведение цензурных мероприятий, которые послужили в дальнейшем фундаментом эволюционного развития этого процесса в советский период исторического развития нашего государства. Цель настоящей работы – на основе изучения и анализа нормативных правовых актов, регламентирующих создание специальных органов для проведения цензуры массовых зрелищных мероприятий в исследуемый период, определить главные цели, особенности и основные тенденции данного процесса в контексте формирования общественного социалистического сознания. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач достигнута на основе анализа и обобщения нормативных правовых актов и имеющейся научной литературы по изучаемому вопросу с целью установления характерных особенностей проведения цензурных мероприятий в исследуемый период. *Результаты.* Исследованы нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление цензуры относительно массовых зрелищных мероприятий и репертуара. *Выводы.* В процессе изучения и проведения анализа нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и проведение цензуры в первые годы советской власти, определены особенности осуществления данной процедуры, ее главная цель и значение для формирования общественного социалистического мировоззрения; обозначены основные тенденции в данной области.

Ключевые слова: цензура, зрелищные мероприятия, Главлит, Главрепертком, Совкино, разрешительные документы

Для цитирования: Гребенщикова И. В. Правовое регулирование вопросов проведения цензуры публичных зрелищных мероприятий в 20-е годы XX столетия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 5–12. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-1 EDN: BQFQOM

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

LEGAL REGULATION OF CENSORSHIP OF PUBLIC ENTERTAINMENT EVENTS IN THE 20s OF THE XX CENTURY

Irina V. Grebenshikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

Abstract. *Background.* With the development of information technologies in the modern world, a large amount of information has fallen on a person, including information that does not correspond to reality and undermines established value orientations, incites ethnic strife, etc. In the light of these processes, the study of censorship measures in Soviet Russia, especially in the early years of Soviet power, is of interest to historians and legal scholars due to the fact that it was during this period that a large volume of normative legal acts regulating the creation of special bodies and censorship measures were developed, which later served as the foundation for evolutionary development. This process took place during the Soviet period of the historical development of our state. The purpose of this work is to determine the main goals, features and main trends of this process in the context of the formation of social socialist consciousness based on the study and analysis of normative legal acts regulating the creation of special bodies for censorship of mass entertainment events in the period under study. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis and generalization of normative legal acts and available scientific literature on the issue under study in order to establish the characteristic features of censorship measures during the period under study. *Results.* The normative legal acts regulating the implementation of censorship regarding mass entertainment events and repertoire are investigated. *Conclusions.* In the process of studying and analyzing normative legal acts regulating the organization and conduct of censorship in the early years of Soviet power, the features of the implementation of this procedure, its main purpose and importance for the formation of a social socialist worldview are determined; the main trends in this area are outlined.

Keywords: censorship, entertainment events, Glavlit, Glavrepertkom, Sovkino, permits

For citation: Grebenshikova I.V. Legal regulation of censorship of public entertainment events in the 20s of the XX century. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(4):5–12. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2024-12-4-1

В первые годы существования советской власти особое внимание уделялось формированию общественного советского сознания посредством контроля, осуществляемого государством за средствами массовой информации, в том числе за проведением массовых зрелищных мероприятий, показом кинофильмов, концертов и т.д., путем создания специальных органов, которые наделялись правами по просмотру репертуара концертов, кинофильмов, программ мероприятий. Такую деятельность в правовом поле называют цензурой. Если говорить о понятии данного термина, то оно весьма многогранно. В аспекте нашего исследования цензура – это деятельность контролирующих органов, направленная на противодействие возможному проникновению в сознание советских граждан классово чуждой идеологии.

Данная тема в историко-правовой науке исследована еще недостаточно, однако стоит отметить ряд авторов: А. С. Смыкалин [1], С. А. Дианов [2, 3], Е. В. Сотникова [4], Н. В. Шалаева [5], Э. Н. Нежигай [6], Т. В. Белова [7], Т. М. Горяева [8], Т. Ю. Красовицкая [9], Л. В. Максименков [10], Ю. Чуан [11], А. А. Строева [12], А. М. Подлужная [13], К. А. Тухватулина [14]

и др., которые внесли определенный вклад в исследование вопросов проведения цензуры в России, начиная с дореволюционного периода до распада СССР.

Для осуществления цензурных мероприятий сразу после Гражданской войны в соответствии с декретом СНК РСФСР от 6 июня 1922 г. в рамках проведения «культурной революции» было принято Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств (далее – Главлит), просуществовавшем под данным названием до 1933 г. Указанное управление было создано при Народном комиссариате просвещения, а его местные органы – при губернских отделах народного образования. Названным Положением на Главлит были возложены обязанности предварительного просмотра всех предназначенных к опубликованию произведений; выдачи разрешений на право издания (периодическая и непериодическая печать); составления списков произведений, запрещенных к продаже и распространению; издания нормативных правовых актов по делам печати [15, с. 282]. Словом, задачей Главлита была деятельность по осуществлению всех видов цензуры печатных произведений.

Также Положением был утвержден список, при наличии позиций из которого в произведениях они запрещались к печати и распространению, например, такие, как содержащие сведения, возбуждающие общественное мнение путем сообщения ложной информации, разжигающие националистический и религиозный фанатизм, носящие порнографический характер и т.д. [16, с. 343].

Положением были обозначены издания, которые не нуждались в цензуре, например, Центрального комитета Российской коммунистической партии и др. Специальные ведомственные издания освобождались от цензуры по соглашению между Главлитом и соответствующим Народным комиссариатом [17, с. 5].

В названном нормативном документе были также определены местные органы Главлита в крупнейших центрах, например, таких как Петроград, Харьков и т.д. В остальных губернских городах Губернским отделом народного образования назначались цензоры, которые в обязательном порядке утверждались Главлитом.

В соответствии с Положением надзор за зрелищами и театральными представлениями был возложен на заведующих губернскими отделами народного образования. Также были прописаны обязанности органов цензуры в случае перевода местности на военное положение. Согласно постановлению Совнаркома в феврале 1923 г. при Главлите был создан Комитет по контролю за зрелищами и репертуаром (далее – Главрепертком), с этого времени ни одно произведение не допускалось к публичному исполнению без разрешения этого органа [18, с. 136].

ЦИК СССР и СНК СССР регулярно издавались постановления об обложении посетителей публичных зрелищ и увеселений сборами в пользу обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, в которых был регламентирован размер сбора в зависимости от вида проводимого мероприятия, а также обозначались категории граждан, освобождаемых от уплаты данных сборов [19, с. 81].

В целях устранения нарушений правил о публичных зрелищах и упорядочения контроля за репертуаром после отмены циркуляра от 23 декабря 1925 г. № 191/с было предложено принять к точному и неукоснительному исполнению циркулярное распоряжение от 30 мая 1927 г. № 6590/107/79 «О надзоре за устройством публичных зрелищ и увеселений и их репертуаром».

Ни одна программа публичных зрелищ и увеселений, как то: театральные представления, концертов, кино, выставок, спортивных состязаний, бегов, скачек, а также танцевальных вечеров, маскарадов, общественных гуляний с выполнением декламаций, пения, музыкальных номеров, устраиваемых как культурно-просветительными учреждениями района (клуб, народом, избы-читальни), так и частными лицами, – не могла быть допущена для публичного исполнения без просмотра и утверждения Главлитом или его местными органами (в районах – уполномоченными Окружным управлением по делам литературы и издательств (далее – Окрлит)).

Демонстрирование кинокартин допускалось лишь в том случае, если при них имелось разрешительное удостоверение, выданное Комитетом по контролю за репертуаром, и накладная (разрешение) Всероссийского фотокинематографического акционерного общества

«Советское кино» (далее – Совкино) или местных органов, поэтому избы-читальни, театры, кино и прочие культурно-просветительные учреждения прежде чем демонстрировать кинофильм, были обязаны зарегистрировать его у уполномоченного Окрлита с предъявлением перечисленных разрешительных удостоверений.

В соответствии с Правилами постановки кинокартин на экранах всех видов киноустановок и кинопередвижек РСФСР руководство подбором репертуара, меры по продвижению советских фильмов на экран, мероприятия по использованию научных фильмов и хроники, как и по организации киносеансов, осуществлялись на местах соответствующими отделами народного образования.

В силу ст. 555 Постановления СНК СССР от 13 мая 1924 г. № 57 о государственной монополии на прокат кинофильмов на территории РСФСР с возложением осуществления таковой на Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино» постановки, кинофильмы во всех общественных местах на экранах всякого рода зрелищных предприятий, как платные, так и бесплатные, могли быть допущены к демонстрации лишь при наличии разрешения органов Главлита и накладной (разрешения) Совкино или его местных органов.

Разрешения (лицензии) для фильмов, приобретаемых в собственность или в исключительное пользование в целях обслуживания населения, носили постоянный характер на все время годности фильма и бесплатно выдавались Совкино в виде удостоверения по выработанной ими форме с обязательным указанием даты выдачи, наименования предприятия (организации), которому разрешены были постановки фильма, наименования фильма с указанием его метража и количества частей, места и срока постановки.

Кинофильмы, выпускаемые в прокат Совкино, имели особые накладные, выдаваемые обозначенными органами с указанием названных пунктов, и допускались к демонстрации при наличии разрешения Главлита и на тех киноэкранах, которые определялись накладной Совкино.

В случае показа картины на экране без письменного разрешения или накладной Совкино или его местных органов виновные в этом подвергались уголовной ответственности по ст. 5911 Уголовного кодекса 1924 г. за нарушение государственной монополии.

Перечисленные выше правила распространялись на все без исключения виды киноустановок и кинопередвижек (коммерческие, полукommerческие, клубные, деревенские, школьные). Не регламентировали данные правила закрытые военные постановки, которые обслуживались на основании иных нормативных актов.

Представители Политконтроля ОГПУ для осуществления последующего кинопоказа при наличии разрешительных документов (паспортов) Главной разрешительной комиссии требовали и разрешение (накладные) Совкино на демонстрацию фильма на данном экране. При отсутствии таких разрешительных документов составлялся протокол, а фильм снимался с экрана.

Последующий контроль проводили органы ОГПУ, а там, где они отсутствовали (волость, деревня), разрешительные документы проверялись органами милиции.

Таким образом, требовать для предъявления разрешительные документы также имели право уполномоченные Совкино, для составления протокола и снятия фильма с экрана приглашались представители Политконтроля ОГПУ, а при отсутствии таковых – сотрудники милиции.

Органы народного образования должны были следить за тем, чтобы на уровне школы демонстрировались картины только из фонда, утвержденного просмотровой комиссией Главполитпросвета. Если допускались нарушения, то составлялся протокол органами кино совместно с Политконтролем.

Постановки зрелищ и увеселений, устраиваемые гастролерами, приезжающими группами, могли быть допущены к публичному исполнению при наличии разрешений Краевого управления по делам литературы и издательств (далее – Крайлит) или Окрлита.

Разрешения на публичное исполнение произведений не освобождали организаторов от обязанности регистрации зрелищ у уполномоченного Окрлита в районе.

Лица, устраивающие зрелища и увеселения в сельской местности местными силами, обязаны были регистрировать каждую постановку у районного уполномоченного по делам литературы и допускать к публичному выступлению ту или иную программу при наличии разрешительной визы последнего.

Для получения разрешения с целью устройства отдельных публичных зрелищ лица, в том заинтересованные, должны были подать письменное заявление не позднее трех дней до постановки по схеме, находившейся у уполномоченных Окрлита.

Администраторы зрелищных и культурно-просветительных учреждений, отдаленных от районного центра, регистрировали свои постановки у уполномоченного Окрлита путем представления репертуара на будущее время на двухнедельный или месячный срок в форме плана.

Ответ о разрешении разового проведения мероприятия или об отказе в его проведении должны были сообщать ответственному организатору не позднее чем за сутки до предполагаемого открытия.

При выдаче разрешений в обязательном порядке необходимо было учитывать, удовлетворяет ли помещение строительным, противопожарным и санитарным нормам.

Охрана, порядок и безопасность публичных и увеселительных мероприятий возлагались на органы милиции, причем обязанности милиции при их проведении были установлены Инструкцией для нарядов милиции в приложении к приказу Административного отдела от 27 марта 1926 г. № 305.

Организаторы и распорядители публичных зрелищ и увеселений, получив разрешение на постановку, обязаны были сообщить в милицию место и время зрелища или увеселения с целью направления сотрудников милиции для охраны порядка и т.д.

В случае уклонения от программы, разрешенной органами Окрлита, уполномоченными на местах, представитель милиции был вправе потребовать от администрации или ответственного организатора прекращения номеров, не указанных в программе, а в случае отказа прекратить зрелище составлялся акт о нарушениях. К подобным мерам необходимо было прибегать и в случае массового нарушения порядка и безопасности.

При открытии публично-увеселительных заведений, театров, кино и т.п. частными лицами и общественными организациями необходимо было получение соответствующего разрешения от Райадмтделения (далее – РАО), причем в каждом отдельном случае РАО должны были согласовывать вопрос о выдаче с Райисполкомом.

Подаваемые заявления и разрешения на открытие подлежали уплате гербового сбора 2-го разряда. Для открытия клубов и театров партийных и профессиональных организаций такие разрешения не требовались.

Порядок открытия и содержания театров был определен обязательным постановлением от 7 июля 1926 г. № 9, которым необходимо было руководствоваться при выдаче разрешений.

На организацию вечеринок, семейных праздников и т.д., проводимых в частных домах, никаких разрешений не требовалось.

Лица, виновные в публичном исполнении и демонстрации произведений без надлежащего разрешения, привлекались к судебной ответственности по ст. 224 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. – по ст. 185.

Таким образом, к концу 20-х гг. XX столетия была создана структура цензурного контроля за репертуаром зрелищных мероприятий как на начальной стадии их подготовки, так и в дальнейшем. В последующие годы нормативные правовые акты, регулирующие проведение зрелищных мероприятий в рамках прохождения цензуры, сводились к систематизации порядка контроля над репертуаром.

В дальнейшем, с выходом в свет различных постановлений, положений и инструкций, были утверждены четыре репертуарных указателя – 1925, 1929, 1931 и 1934 гг. Если первый репертуарный указатель носил рекомендательный характер, то со второго появляется литеровка

произведений (А, Б, В, Г), определяющая статус каждого из них – от рекомендуемых к повсеместной постановке до «агиток».

Следует отметить, что массовые зрелищные мероприятия в данный исторический период Советского государства являлись одной из важнейших форм идейно-политической организации и самоорганизации масс [20, с. 10]; целью проведения политики цензуры в отношении указанных мероприятий было противодействие проникновению в умы граждан классово чуждой идеологии. Деятельность цензурных контрольных органов благоприятствовала формированию общественного советского сознания, что, в свою очередь, способствовало политической стабильности в государстве [21].

В контексте сегодняшнего времени, когда на общество обрушивается огромный массив информации, в том числе не соответствующей действительности, разжигающей межнациональную рознь, пропагандирующей нетрадиционные половые связи и т.д., роль и опыт советской цензуры нельзя недооценивать.

Список литературы

1. Смыкалин А. С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 315 с. EDN: [QQRVVN](#)
2. Дианов С. А. Организационное строительство местных органов Главлита на Урале в 1933–1934 годах // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. № 1. С. 57–66. EDN: [OZIUGL](#)
3. Дианов С. А. Органы Главлита и цензура зрелищ на Урале в 1922–1940 гг. // Вестник Пермского университета. История. 2011. № 3 (17). С. 28–34. EDN: [OKBCEN](#)
4. Сотникова Е. В. Историко-культурный аспект становления идеологического контроля в театральном просвещении Сибири в 1920-х гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6, № 1. С. 143–147. EDN: [WAKESP](#)
5. Шалаева Н. В. Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 186–189. EDN: [UYJUGZ](#)
6. Нежигай Э. Н. Советская политическая цензура и киноискусство в России периода нэпа // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 80–83. doi: [10.24158/fik.2018.1.16](https://doi.org/10.24158/fik.2018.1.16) EDN: [XWDFIS](#)
7. Белова Т. В. Культура и власть. М. : Филос. о-во СССР, 1991. 211 с.
8. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. 405 с. EDN: [RBYFOX](#)
9. Красовицкая Т. Ю. Власть и культура: исторический опыт организации государственного руководства национальным культурным строительством. М. : Наука, 1992. 298 с. EDN: [TXTCIN](#)
10. Большая цензура: писатели и журналисты в Стране Советов, 1917–1956 гг. / сост. Л. В. Максимова. М. : Материк, 2005. 752 с. EDN: [QSCDNR](#)
11. Чуан Ю. Театральная цензура Ленинграда в первой половине 1950-х гг. (на примере драматических театров) // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 268–276. doi: [10.21638/11701/spbu24.2016.214](https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.214) EDN: [WWQRWF](#)
12. Строева А. А. Репертуарный контроль в провинции в 1920-е гг. как часть цензурной политики советского государства (по материалам Курской и Воронежской губерний) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (11). С. 83–87. EDN: [OXVKBZ](#)
13. Подлужная А. М. Цензура зрелищ в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 13, № 36. С. 99–103. EDN: [KVQSUI](#)
14. Тухватулина К. А. Культурная политика в сфере театрального искусства в 1917–1932 гг. // Социум и власть. 2009. № 4 (24). С. 94–97. EDN: [KYIGCT](#)
15. Гайдук В. Л. Становление советской театральной цензуры в 20–30-е гг. XX в. // Преподаватель XXI век. 2012. № 2–2. С. 279–281. EDN: [PAEIQL](#)
16. Емельянов В. Б. Цензура философской литературы в России: от века серебряного к веку железному // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13, № 2. С. 342–348. EDN: [MVGMPN](#)

17. Лазарев С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 20-е годы XX в. // Гражданин и право. 2019. № 7. С. 3–16. EDN: [ZSNHLA](#)
18. Печковский П. В. Цензура в печати. История ограничения доступа к информации в Советской России // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 135–141. EDN: [TRZMER](#)
19. Тульнев М. Д. Конституционно-правовое гарантирование свободы массовой информации: советский цензурный период // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 80–84. EDN: [OPRUAB](#)
20. Ларин Е. И. Массовое сознание и массовая культура (на примере российского общества) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Ростов-на-Дону, 2003. 22 с.
21. Права человека и безопасность в современном мире: гибридные угрозы и новые вызовы / Аверьянова Н. Н., Велиева Д. С., Капитонова Е. А. [и др.]. М. : Проспект, 2021. 152 с. EDN: [QPDDNB](#)

References

1. Smykalin A.S. *Perlyustratsiya korrespondentsii i pochtovaya voennaya tsenzura v Rossii i SSSR: monografiya = Mail inspection and military postal censorship in Russia and the USSR: monograph*. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2008:315. (In Russ.)
2. Dianov S.A. Organizational development of local Glavlit bodies in the Urals in 1933–1934. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2012;(1):57–66. (In Russ.)
3. Dianov S.A. Glavlit bodies and censorship of entertainment in the Urals in 1922–1940. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*. 2011;(3):28–34. (In Russ.)
4. Sotnikova E.V. Historical and cultural aspect of the formation of ideological control in theatrical education in Siberia in the 1920s. *Interespo Geo-Sibir' = Interexpo Geo-Siberia*. 2016;6(1):143–147. (In Russ.)
5. Shalaeva N.V. Repertoire, play, plot: the formation of the Soviet theatre (1920s). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2015;(21):186–189. (In Russ.)
6. Nezhigay E.N. Soviet political censorship and cinematography in Russia during the NEP period. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2018;(1):80–83. (In Russ.). doi: [10.24158/fik.2018.1.16](https://doi.org/10.24158/fik.2018.1.16)
7. Belova T.V. *Kul'tura i vlast' = Culture and power*. Moscow: Filos. o-vo SSSR, 1991:211. (In Russ.)
8. Goryaeva T.M. *Politicheskaya tsenzura v SSSR. 1917–1991 gg. = Political censorship in the USSR. 1917–1991*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2009:405. (In Russ.)
9. Krasovitskaya T.Yu. *Vlast' i kul'tura: istoricheskiy opyt organizatsii gosudarstvennogo rukovodstva natsional'nym kul'turnym stroitel'stvom = Power and culture: historical experience of organizing state management of national cultural construction*. Moscow: Nauka, 1992:298. (In Russ.)
10. Maksimenkov L.V. (comp.). *Bol'shaya tsenzura: pisateli i zhurnalisty v Strane Sovetov, 1917–1956 gg. = Great censorship: writers and journalists in the country of Soviets, 1917–1956*. Moscow: Materik, 2005:752. (In Russ.)
11. Chuan Yu. Theatre censorship in Leningrad in the first half of the 1950s (using drama theatres as an example). *Noveyshaya istoriya Rossii = Modern history of Russia*. 2016;(2):268–276. (In Russ.). doi: [10.21638/11701/spbu24.2016.214](https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.214)
12. Stroeva A.A. Repertoire control in the provinces in the 1920s as part of the censorship policy of the Soviet state (based on materials from the Kursk and Voronezh provinces). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts*. 2012;(2):83–87. (In Russ.)
13. Podluzhnaya A.M. Censorship of entertainment in the 1920s (based on materials from the Penza province). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Bulletin of Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2007;13(36):99–103. (In Russ.)
14. Tukhvatulina K.A. Cultural policy in the field of theatrical art in 1917–1932. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2009;(4):94–97. (In Russ.)
15. Gayduk V.L. The formation of Soviet theatre censorship in the 1920s–1930s. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher 21st century*. 2012;(2–2):279–281. (In Russ.)
16. Emel'yanov V.B. Censorship of philosophical literature in Russia: from the silver age to the iron age. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of MSTU. Proceedings of Murmansk State Technical University*. 2010;13(2):342–348. (In Russ.)

17. Lazarev S.E. Legal regulation of issues of Soviet education in the 20s of the twentieth century. *Grahdanin i parvo = Citizen and law*. 2019;(7):3–16. (In Russ.)

18. Pechkovskiy P.V. Censorship in the press. History of restricting access to information in Soviet Russia. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*. 2015;(1):135–141. (In Russ.)

19. Tul'nev M.D. Constitutional and legal guarantees of freedom of the mass media: the Soviet censorship period. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2020;(5):80–84. (In Russ.)

20. Larin E.I. *Mass consciousness and mass culture (on the example of Russian society): PhD abstract*. Rostov-on-Don, 2003:22. (In Russ.)

21. Aver'yanova N.N., Velieva D.S., Kapitonova E.A. et al. *Prava cheloveka i bezopasnost' v sovremen- nom mire: gibridnye ugrozy i novye vyzovy = Human rights and security in the modern world: hybrid threats and new challenges*. Moscow: Prospekt, 2021:152. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

И. В. Гребенщикова – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

I.V. Grebenshikova – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 66 Korepina street, Yekaterinburg, 620057.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 19.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.10.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024